

Г. Бабак

New Europe College,
023971 г. Бухарест, Румыния

Валериан Полищук и украинский «Авангард» 1920-х годов

В статье предлагается реконструкция предыстории и истории украинской конструктивистской группы «Авангард» и деятельности ее организатора – Валериана Полищука. Особое внимание уделяется культурно-историческому контексту развития украинского литературного авангарда 1910–1920-х гг. в его тесной связи с русским авангардом – в частности, футуризмом и конструктивизмом. Статья также касается феномена украинской русскоязычной пролетарской литературы. Источниками для статьи послужили во многом еще не введенные в научный оборот архивные документы, журнальные статьи и газетная хроника 1920-х гг.

Ключевые слова: украинский авангард, футуризм, конструктивизм, Валериан Полищук, Василий Ермилов, Велемир Хлебников, Григорий Петников, Михайль Семенко

Благодарности. Статья была подготовлена в рамках программы «Pontica Magna» Колледжа Новой Европы – Института перспективных исследований, г. Бухарест, Румыния.

Моя признательность Игорю Пильщикову и Андрею Устинову за помощь в осуществлении этой работы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабак Г. Валериан Полищук и украинский «Авангард» 1920-х годов // Рема. Rhema. 2020. № 4. С. 191–213. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-191-213

© Бабак Г., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-191-213

G. Babak

New Europe College,
Bucharest, 023971, Romania

Valerian Polishchuk and Ukrainian “Avant-garde” group in the 1920s

The article provides a reconstruction of the history of the Ukrainian Constructivist group “Avant-garde” as well as on the artistic and theoretical practices of its founder, Valerian Polishchuk. Special attention is paid to the cultural and historical contexts of the development of the Ukrainian literary avant-garde in the 1910s and 1920s in its close connection to Russian avant-garde, in particular to Futurism and Constructivism. The article also deals with the phenomenon of the Ukrainian Russian-language proletarian literature. It is predominantly based on the archival documents, magazine articles and newspaper chronicles of the 1920s.

Key words: Ukrainian avant-garde, futurism, constructivism, Valerian Polishchuk, Vasiliy Ermilov, Velemir Khlebnikov, Grigoriy Petnikov, Mykhail’ Semenko

Acknowledgments. This article was written within the New Europe College Pontica Magna Fellowship Program (Bucharest, Romania).

My gratitude to Igor Pilschikov and Andrey Ustinov for their help in carrying out this work.

FOR CITATION: Babak G. Valerian Polishchuk and Ukrainian “Avant-garde” group in the 1920s. *Rhema*. 2020. No. 4. Pp. 191–213. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-191-213

Авангард – это доктрина прогресса,
а не организация.

Бюллетень «Авангарда»

История украинского литературного авангарда неизменно связана с деятельностью лидера панфутуризма Михайля Семенко, который еще в 1914 г. издал манифест «Сам», тем самым объявив начало нового направления – футуризма – в украинской литературе¹. Несмотря на то,

¹ В 1914 году Семенко совместно с двумя другими художниками (братом Василием Семенко и Павлом Ковжуном) издает два сборника – «Дерзания» и «Кверофутуризм». Сборник «Дерзания» открывался предисловием под названием «Сам», которое манифестировало начало нового направления – «кверофутуризма» («кверо» означало поиск).

что в последние десятилетия появляется все больше литературоведческих и теоретических работ, посвященных истории развития украинского литературного авангарда (преимущественно связанных с деятельностью Семенко), этот период в истории литературы еще далек от сколь-нибудь полной изученности и в нем еще много совсем забытых или полузабытых героев [Shkandrij, 1992, p. 151–169; Ilnytzkyj, 1997; Біла, 2006; Семенко, 2016; Мудрак, 2018]. Одним из них можно полноправно считать Валериана Полищука (1897–1937), поэта, прозаика и теоретика, лидера объединения «Авангард», которое провозгласило основой своей художественной и теоретической практики «конструктивный динамизм».

В 1926 г. Полищук основал группу левых писателей и художников «Авангард», незадолго до того покинув по идейным и эстетическим соображениям союз пролетарских писателей «Гарт» – одну из самых авторитетных организаций первой половины 1920-х гг., в которой состояли Василий Эллан-Блакитный, Майк Йогансен, Микола Хвильевой, Владимир Сосюра, Павло Тычина, Александр Довженко, критик Владимир Коряк и др. В том же году вышла брошюра под названием «Ретроградство “Гарта” и призыв группы художников “Авангард”» («Назадничество “Гарту” та заклик групи митців “Авангард”»), изданная за счет авторов. В открытом письме в ЦК «Гарта» Полищук сообщал, что он оставил организацию из-за ее реакционности, бюрократизма и эстетического консерватизма, под которым подразумевал ориентацию членов группы на «киевский академизм» неоклассиков² во главе с поэтом Миколой Зеровым:

Верлибр, который, по определению даже формалистических теоретиков (<Юрий> Тынянов, <Шарль> Вильдрак и <Жорж> Дюамель, <Дмитрий> Загул³), возглавляет нашу эпоху, большинство гартовских поэтов рассматривает как что-то низкосортное. Вместе с тем, в журналах, где руководят гартовцы, заискивающе поощряется всякая сонетная и пушкино-ямбная выпечка, которая даже в России есть принадлежность Ходасевичей и Шенгели⁴ [ВТ, 2014, с. 205].

² «Неоклассики», или «киевские неоклассики» – группа украинских поэтов, писателей и литературоведов 1920-х гг., в которую входили Микола Зеров, Михайло Драй-Хмара, Павло Филипович, Максим Рыльский, Освальд Бургарт (псевдоним Юрия Клёна). В отличие от других литературных объединений, неоклассики не имели своей организации и не выступали с манифестами, скорее, это был дружественный союз, основанный на общности идейных и художественных взглядов. Близкими к кругу неоклассиков были также В. Домонтович (псевдоним Виктора Петрова), Михайло Могиланский, Борис Якубский, Михайло Новицкий и др. [Котенко, 2015].

³ Дмитрий Загул (1890–1944) – поэт, переводчик, критик. Полищук имеет в виду работу Загула «Поэтика. Учебник по теории поэзии» (1923).

⁴ Здесь и далее все переводы с украинского Г. Бабак.

Здесь же Полищук отмечал расцвет украинской пролетарской литературы, которая, по его мнению, из-за «отсутствия тяжелых и крепких традиций в большей степени продвинулась на идеологическую высоту коммунизма, чем вся русская литература» [ВТ, 2014, с. 206].

В «Призыве группы художников “Авангард”» основным признаком современной эпохи был провозглашен «динамизм»; члены группы также объявили о своем желании создать «журнал *авангарда* послеоктябрьского искусства с ясно обозначенной линией революционной борьбы против отсталости, мещанства, просветительства и хатынства»⁵ и призывали Компартию и все советское общество поддержать их инициативу как морально, так и материально [Там же, с. 209]. «Призыв» помимо самого Полищука подписали художники Василий Ермилов, Георгий Цапок и Александр Левада.

К 1926 г. Валериана Полищука и харьковского художника-конструктивиста Василия Ермилова (1894–1968) уже связывала не только дружба, но и тесное сотрудничество. Кроме того, у обоих за плечами был опыт активного участия в революционной и послереволюционной культурной жизни Украины.

В 1921 г. Полищук переезжает из Киева в Харьков – столицу советской Украины. Летом 1917 г., после окончания Екатеринославского училища, он поступает в Петроградский институт гражданских инженеров, однако после революции решает вернуться обратно на территорию Украины⁶. Будучи в Екатеринославе, Полищук участвует в марксистском кружке украинских социал-демократов, которым руководил Исаак Мазепа – в будущем министр внутренних дел правительства Директории. В 1918 г. Полищук возвращается в родное село Бильче Волынской губернии, где избирается главой Боремельского волостного земельного комитета. Узнав о восстании Директории против гетмана Скоропадского, он вступает в Отдельный Черноморский кош⁷, который в то время стоял под Киевом. После установления власти Директории в Киеве возвращается в Екатеринослав. В июне 1919 г. Полищук участвует в боевых действиях против белых; был арестован деникинской контрразведкой, однако ему удалось бежать и добраться до Румынии. Там его арестовывают уже местные власти и отправляют в Бухарест, где

⁵ Имеется в виду киевский журнал «Украинская хата» (1909–1914), который выступал с острой критикой народничества и вел постоянную полемику со сторонниками марксизма и теоретиками «социального искусства» [Іlnytzkuj, 1994].

⁶ В автобиографии Полищук пишет: «Когда Центральная Рада ввязалась в войну с большевиками, мои национальные струны громко зазвучали. Я поехал в Украину, чтобы принимать участие в революции на месте» [Автобіографія, 1997, с. 15].

⁷ Отдельный Черноморский кош – отряд вооруженных сил Украинской Народной Республики (УНР) во время Гражданской войны.

освобождению Полищука способствуют члены миссии УНР. После дальнейших приключений осенью 1920 г. он приезжает в Каменец-Подольский⁸ и поступает на второй курс историко-филологического факультета местного университета, но уже в начале июля 1920 г., с приходом красной армии в город, отправляется в Киев.

В Киеве по инициативе Полищука была создана литературно-художественная группа «Гроно», куда входили будущий панфутурист Гео Шкурупий, поэт-неоклассик Павло Филипович, некогда входившие в круг символистов поэты Микола Терещенко и Дмитрий Загул, художники Анатолий Петрицкий и Георгий Нарбут. В том же году группа издала одноименный альманах «Гроно», содержащий манифест под названием «Credo» и очерк Полищука «Как смотреть на искусство». Здесь Полищук изложил свои эстетические предпочтения, которые он будет развивать и теоретически обосновывать на протяжении 1920-х гг. В манифесте «Credo» говорилось, что на первое место выдвигается принцип «понятности» и доступности искусства широкой общественности: «В художественной форме группа “Гроно” <...> *хочет найти синтез существующих течений*, взяв от них все наиболее здоровое, природное и соответствующее принципу понятности» [Гроно, 1921, с. 3]. В своей следующей программной статье «Динамизм в современной украинской поэзии» («Динамізм в сучасній українській поезії») 1921 г., опубликованной в альманахе «Водоворот революции» («Вир революції»), Полищук объявляет конец футуризма как искусства буржуазного и провозглашает «динамику творчества» основой левого искусства, которое должно «идти в ногу с лихорадочным темпом современности»: «Футуристическая форма поэзии в украинской литературе ...действительно родилась в 1918 году, т.е. на втором году революции, и была представлена только Семенко, который еще в начале революции был близок к символистам, хотя также делал попытки копировать русских футуристов»⁹ [ВТ, 2014, с. 232]. Бóльшая часть статьи посвящена обоснованию принципа динамизма в поэзии и верлибра как наиболее динамичной поэтической формы.

Особое внимание Полищук уделяет вопросу ритма, основывая свои наблюдения на работе Сергея Боброва «Записки стихотворца» (1916) и теории ритма украинского критика и теоретика литературы

⁸ В июне 1919 г. в Каменце-Подольском была установлена власть УНР, которая продержалась полгода.

⁹ В дневниковой записи 2 ноября 1921 г. Полищук замечал: «Семенко... О, ему я сказал, что он свою ценную работу сделал, но теперь он труп для творчества. Устарел... Юбилей будет скоро... Сказал, что он отстаивает позиции старого буржуазного футуризма, а я их выбиваю вместе с динамистами» [Автобіографія, 1997, с. 55].

Бориса Якубского¹⁰. По определению Полищука, «ритм в свободном стихе можно ускорять или замедлять в зависимости от образов, которые он должен в себе воплотить, подчеркивая их и придавая им яркость и рельеф» [ВТ, 2014, с. 242]. В газетной публикации того же года Полищук дает более точное определение взаимосвязи ритма и динамизма: «динамизм (в украинской литературе) есть такое направление творчества, когда при передаче ощущения от творца к людям <...> с помощью художественных приемов проявляется наивысшее напряжение духа в экспрессивной форме как ритма, так и образов и идей, имея при этом целью дать гармоничный синтез упомянутых элементов произведения и всех технических приемов» [Полищук, 1921, с. 1]. Таким образом, в обосновании динамизма и рассмотрении поэзии как динамической конструкции он делает главный акцент на технике письма как обязательной составляющей не только литературного мастерства, а также как особо важной характеристике современной ему эпохи.

Представление о поэтической технике как универсальном принципе было ключевым элементом в теории конструктивизма тех лет, как у украинских, так и у российских теоретиков. Алексей Чичерин и Илья Сельвинский в манифесте «Знаем. Клятвенная конструкция (Декларация) конструктивистов-поэтов» 1923 г. отмечали: «Конструктивизм как абсолютно творческая (мастерская) школа утверждает универсальность поэтической техники; если современные школы, порождая, вопят: звук, ритм, образ, заумь и т.д., МЫ, акцентируя И, говорим: И звук, И ритм, И образ, И заумь, И всякий новый возможный прием, в котором встретится действительная необходимость при установке конструкции» [Чичерин, 2019, с. 29].

О том, что Полищук уделял особое внимание поэтической технике, свидетельствует изданная им в 1921 г. брошюра «Как писать стихи. Практические советы для начинания» («Як писати вірші. Практичні поради для початку»), а также сборник статей «Литературный авангард. Полемика. Критика. Теория поэзии» («Літературний авангард. Полеміка. Критика. Теорія поезії») 1926 г., вторая часть которой содержит такие разделы, как «Сдвиги и развитие поэтического языка и современность», «Верлибр и его социальная основа», «Ритм новой поэзии и его украинские особенности». В примечании к последнему разделу

¹⁰ Борис Якубский (1889–1944) – литературовед, критик, профессор Киевского института народного образования. Основоположник социологического метода в украинском литературоведении. В 1922 г. издал учебник «Наука стихосложения» («Наука віршування»), в котором изложил теорию стиха на материале украинской поэзии.

автор сообщал, что готовит большую теоретическую работу, посвященную «новой поэтике»¹¹.

На основании сказанного можно сделать вывод, что к 1926 г. конструктивизм в украинской литературе был не просто хорошо знакомым понятием, но и теоретически обоснованным течением, развитию которого, в том числе, способствовало сотрудничество Полищука с харьковскими художниками-конструктивистами – особенно с Ермиловым.

В мае 1918 г. Ермилов вернулся в Харьков с военной службы¹², награжденный Георгиевским крестом, с ранением, полученным в боях. Как отмечал Полищук в своей работе 1931 г., посвященной творчеству художника, тогда Ермилов работал в области станковой живописи, но уже как супрематист. В 1919 г. он принял участие в организации Отдела искусств Харьковского Губнаробраза и комитета ИЗО, где он заведовал художественно-производственной секцией. С января 1920 г. Ермилов работал в художественном отделении «УкРОСТА», декорировал улицы Харькова, оформлял интерьеры общественных помещений, в частности, Центрального гарнизонного красноармейского клуба и расписывал агитпоезд «Красная Украина» [Полищук, 1931, с. 10–11]. Ермилов был также одним из первых педагогов местного художественного техникума¹³, где преподавал в 1921–1935 гг. Вслед за критиком Владимиром Коряком Полищук назвал этот период в истории тогдашней столицы советской Украины «ермиловским»: «Это был великий фанерный¹⁴ период нашей живописи. Все улицы и дома кричали красками, лозунгами, цветами, щитами и арками работы В. Ермилова. Это был пафос революции в красках. Ничего подобного не было до этого времени и, к большому сожалению, не осталось в наследство. Это был неповторимый стиль эпохи» [Там же, с. 7].

¹¹ Возможно, имеется в виду сборник теоретических и полемических статей «Пульс эпохи. Конструктивный динамизм или литературное ретроградство» («Пульс епохи. Конструктивний динамізм чи літературне назадняцтво?») 1927 г.

¹² С 1915 по май 1918 г. Ермилов служил в Персии в расквартированном там Отдельном Кавказском кавалерийском корпусе [Павлова, 2012, с. 36]. Виктор Шкловский был помощником комиссара Временного правительства при этом корпусе; там он участвовал в организации вывода русских военных из Персии. Можно предположить, что пути Ермилова и Шкловского могли там пересечься, хотя в «Сентиментальном путешествии» упоминаний об этом нет.

¹³ Сейчас – Харьковская государственная академия дизайна и искусств.

¹⁴ «В те времена фанера была для художника буквально “хлебом насущным”, но и позднее оставалась любимым материалом. <...> Ее деревянная основа представляла для художника огромный интерес, прежде всего, работа направления волокон, по-разному проявляющая себя во всех слоях; но и многообразие применения этого материала – от мебели до кузова грузовика <...>. Это то, что в свете конструктивизма было особенно ценно» [Павлова, 2012, с. 60].

Можно предположить, что личное знакомство Полищука с Ермиловым пришлось на 1921–1922 гг. и было связано с именем харьковского поэта Григория Петникова (1894–1971). В 1922 г. Полищук опубликовал поэму «Ленин». Как отметил исследователь его творчества А. Тимиргазин, Полищук, задумав издать русскоязычный вариант поэмы, попросил Петникова стать редактором русского текста. Поэма «Ленин» в переводе автора на русский язык вышла в харьковском издательстве «Пути просвещения» в 1923 г. [Полищук, 1923]. О своем сотрудничестве с Полищуком Петников позже вспоминал:

Полищук не раз приходил домой ко мне, я читал ее (поэму. – Г.Б.) в отрывках, это, помнится, было в весенние месяцы 1922 <года>, в Харькове. Автор писал поэму «Ленин» с увлеченностью, быстро, иногда автор менял некоторые места; мною она слушалась с интересом. Мне известно, что Полищук послал русское издание своей поэмы «Ленин» Н.К. Крупской в том же году, в 1923<-м>; был ли получен от нее ответ, мне неизвестно. Мне было приятно, интересно работать над редакцией русского текста, это надо сказать, совпадало с моей работой над большим сборником воспоминаний и высказываний о Ленине... [Тимиргазин, 2019, с. 90].

Для истории украинского и русского авангарда Петников – довольно значимая фигура. Он был одновременно близок кругу украинских литераторов и художников – Майку Йогансену, Юрию Платонову, Михаилу Доленго, Максиму Рыльскому, Дмитрию Загулу, Михайлю Семенко, Борису Косареву, Александру Белецкому, – и русских футуристов – Николаю Асееву, Велемиру Хлебникову, Владимиру Маяковскому, Давиду Бурлюку, Божидару (Богдану Гордееву), Борису Пастернаку, Елене Гуро.

С некоторыми из них Петникова связывала еще юношеская дружба. Вместе с Йогансеном, Божидаром и писателем и ученым-географом Юрием Платоновым¹⁵ он учился в 3-й Харьковской классической гимназии в 1905–1913 гг. В начале 1910-х гг. Петников бывал у сестер Синяковых в Красной Поляне. В 1916–1924 гг. он был женат на Вере Синяковой. Здесь же Петников познакомился с Асеевым и Хлебниковым, который в 1916 г. впервые приехал в Харьков. В 1914 г. Петников, Божидар, Асеев и Мария Синякова создали издательство «Лирень», которое за восемь лет выпустило около двадцати книг, в том числе литературный манифест «Труба марсиан», первый и второй выпуски

¹⁵ В 1928 г. по инициативе Йогансена была создана конструктивистская литературная организация «Техно-художественная группа А», просуществовавшая до 1931 г. В числе ее участников был также Юрий Платонов.

«Временника» и сборник «Лирень». Хлебников – первый Председатель Земного Шара – свой поэтический титул передал по наследству Петникову, который, в свою очередь, завещал его своему близкому другу, украинскому поэту и литературоведу Леониду Вышеславскому. Об этом Петников вспоминал в письме 2 октября 1964 г. к Вышеславскому:

Дорогой Леня, письмо Ваше получил: рад, что Вы вспоминаете и Старо-Московскую / дом Лирня, моей юности, связанный так сильно с памятью о моих уже ушедших друзьях, где жили и бывали и Юра Платонов, и Майк (Миша Йогансен), и Ал.<ексей> Павл.<ович> Чапыгин и – конечно – жил Хлебников, Божидар (Богдан Гордеев), мой гимназич.<еский> товарищ (как и Юра и Миша), Асеев, Синяковы – «синие оковы», замечательный исключительный <Алексей> Гастев, Алекс. Павл. Чапыгин, Нарбут Вл.<адимир>, выпустивший в нашем «Лирне» свою Александру Павловну... [Вышеславский, Письма, л. 1].

Оказавшись в 1919 г. в Киеве, он вместе с Михайлом Семенко участвовал в организации журнала «Мистецтво»¹⁶, который издавал Всеукраинский Совет искусств при Наркомпросе во главе с Алексеем Гастевым. В состав Совета входил Всеукраинский литературный комитет под председательством Петникова¹⁷ [Тимиргазин, 2019, с. 42]. В том же году Совет издал «Сборник нового искусства» со стихотворениями самого Петникова, Пастернака, Хлебникова, Асеева, Маяковского, Гастева, Гуро. Издание иллюстрировали Ермилов, Василий Пичета, Мария Синякова и другие художники харьковского «Союза Семи»¹⁸. В 1919–1921 гг. Петников издавал в Харькове вместе с Алексеем Чапыгиным журнал «Пути творчества», в полиграфическом оформлении которого участвовал Ермилов.

В 1923 г. Полищук издал сборник стихов «Радио во ржи» («Радіо в житах»), обложку которого нарисовал Ермилов. В оформлении Ермилова вышли и другие книги Полищука: роман в стихах «Красный поток» («Червоний потік») в 1926 г., в следующем году сборник статей «Пульс эпохи» («Пульс епохи») и поэтический «Металлический тембр» («Металевий тембр»), в 1930 г. сборник стихов «Зенит человека» («Зеніт

¹⁶ Литературно-художественный журнал «Мистецтво» выходил в 1919–1920 гг. в Киеве под редакцией Семенко. С журналом сотрудничали художники Г. Нарбут и А. Петрицкий.

¹⁷ Комитет приступил к активной работе с января 1919 г. и просуществовал на протяжении трех лет.

¹⁸ «Союз семи» – объединение конца 1910-х гг. художников-учеников Харьковско-го художественного училища. Членами объединения были Владимир Бобрицкий, Борис Косарев, Георгий Цапок, Болеслав Цибис, Николай Мищенко, Николай Калмыков, Владимир Дьяков.

людини»), а год спустя – травелог «Рейд в Скандинавию» («Рейд у Скандінавію»), «Повесть металла и угля. Книга про Донбасс» («Повість металу і вугілля. Книжка про Донбас») и монография «Василий Ермилов». В 1927 г. Ермилов участвовал во Всеукраинской выставке АРМУ в Харькове, где он представил рекламный плакат «Читайте книги Валериана Полищука» («Читайте книжки Валеріяна Поліщука»).

Кроме того, он выступил как художественный редактор всех журнальных изданий конструктивистской группы «Авангард». За свою историю существования – с 1926 г. до самороспуска в начале 1930 г. – «Авангард» успел выпустить четыре издания. Обычно исследователи указывают три из них, вышедшие на украинском языке: «Бюллетень “Авангарда”» («Бюлетень “Авангарду”», октябрь 1928 г.), «Художественные материалы “Авангарда”» («Мистецькі матеріали “Авангаду”») и «Авангард 3. Художественные материалы» («Авангард 3. Мистецькі матеріали») – оба были изданы в 1929 г., но забывают про альманах «Радиус авангардовцев», который вышел с подзаголовком «Литературный сборник русской секции» в начале 1928 г. и был издан за счет авторов. Этот альманах известен, в первую очередь, публикацией стихотворений В. Хлебникова «Современность» и «Единая книга», которые были помещены с редакторской пометкой:

Эти стихи В. Хлебникова публикуются в печати впервые. Написаны они в 1920 году в Харькове на квартире художника Василия Ермилова, с которым Хлебников дружил. В. Ермилов и передал их для печати в наш сборник [РА, 1928, с. 26].

Кроме того, здесь были опубликованы стихи Алексея Октябрева, Раисы Троянker, Юрия Корецкого, Анатолия Сановича, статья Полищука «Что и как и почему», и программные тезисы группы «Из прокламации “Авангарда”».

В своем манифесте Полищук сформулировал общую идейную платформу альманаха:

И вот, выступая здесь, мы повторяем, что наше объединение ставит своей целью создание на Украине такой пролетарской литературы на русском языке, которая, вырастая из условий отличных от условий России, обязана была бы иметь свое иное лицо и в своей продукции относится к коренной русской литературе примерно так, как бельгийская литература на французском языке относится к французской основной литературе. <...> Эта установка дает возможность нашим молодым творцам не повторять зады достижений северного центра, а идти своими путями... [РА, 1928, с. 27].

Альманах открывался очерком С. Метера (в публикации как «ЭС Метер»)¹⁹ «Замечательные заметки незаметного»; один из эпитафов был взят из «Третьей фабрики» Виктора Шкловского: «Бытие действительно определяет сознание»²⁰. Автор откровенно подражает, а местами пародирует журнальный стиль Шкловского: короткие, обрывистые предложения, неожиданные повороты мысли и сравнения с обилием цитат и остроумных примеров из жизни. В очерке высмеивался созданный в конце 1926 г. в Харькове ВУСПП (Всеукраинский союз пролетарских писателей), призванный объединить писателей с целью борьбы с националистическими и буржуазными тенденциями в литературе. Критика Метера была направлена, в частности, против русской секции ВУСППа²¹, которая, по словам Полищука, «не только не ищет смелых путей обновления форм, но даже тянется в хвосте за наиболее неудачными образцами российской пролетлитературы, не желая опереться на реальную, литературную основу украинской действительности» [РА, 1928, с. 27]. Выступая с формалистских позиций, Метер отмечал:

ВУСПП и «Авангард» очень часто берут материал из одного и того же источника – современные советские Украина и Союз – но из-за неумения и умения писать получается такая разница, что всевозможные комментарии излишни. <...> Я очень неловко организовываю материал. Это от того, что мой обнаженный прием не продажен и труден, как путь от Астрахани к формализму. <...> Художественное произведение – тоже учреждение с месткомом, управлением и проч. Каждый должен сидеть за своим столом и писать собственными чернилами [Там же, с. 9–11].

Завершался очерк цитатой из статьи Бориса Эйхенбаума «Об Александре Блоке» (1921): «Если художник начинает говорить об “обязанности” – он изменяет искусству. А искусство этого не прощает» [Там же, с. 12].

Можно предположить, что издание «Радиуса авангардовцев» преследовало одновременно несколько целей: во-первых, заявить о русской

¹⁹ К сожалению, об авторе ничего не известно, скорее всего, это псевдоним.

²⁰ Оригинал цитаты: «Что же касается бытия, то оно действительно определяет сознание» [Шкловский, 2019, с. 371].

²¹ Русская секция ВУСППа выпускала литературно-художественный журнал «Красное слово». Журнал выходил с 1927 г. в Харькове в Государственном издательстве УСРС, позже – в Киеве. Целью журнала была популяризация украинской культуры среди русскоязычных читателей и «организация актива украинских авторов, пишущих на русском языке». В конце 1920-х гг. журнал выходил под редакцией украинского критика и поэта Михаила Доленго, с журналом сотрудничали Петников, Асеев, Гатов, Белецкий, Иеремия Айзеншток, Владимир Державин, Александр Фенкель и др.

секции объединения и тем самым как бы «узаконить» ее существование; во-вторых, обозначить свое идейное и эстетическое расхождение с организацией ВУСПП, а также определить другой – отличный от «северной столицы» – путь развития украинской русскоязычной пролетарской литературы, что также подчеркивалось в первом тезисе принципов пролетарского конструктивного динамизма-спирализма: «установление общечеловеческого индустриального направления в поэзии, с добавлением национальных особенностей» [РА, 1928, с. 30]. Четыре других тезиса «Из прокламации “Авангарда”» были следующими: «каждая эпоха имеет свое, соответствующее ей искусство, которое исчерпывается этой эпохой»; «познание мира посредством искусства наряду с наукой и оформление мира искусством наряду со способами науки»; «перемена лексикона и синтаксиса в связи с изменением психики и быта»; «помощь «изменению психики человечества в связи с индустриализацией жизни» [Там же]. Емкая формула конструктивизма была определена следующим образом: «Конструктивизм есть умелое использование деталей и больших частей – и крепкая, логическая увязка их», – при этом верлибр объявлялся единственной поэтической формой, которая «отвечает конструктивной и динамической эпохе» [Там же].

Необходимо отметить отношение группы «Авангард» к футуризму, как в хлебниковском, так и в семенковском изводах. Как было сказано выше, уже в альманахе «Гроно» Полищук выступил с критикой футуризма как «мертвого» дореволюционного искусства. В то же время в «Радиусе авангардовцев» были напечатаны два стихотворения Хлебникова и было заявлено, что «Авангард» «приветствует тех пионеров созидания новой словесной формы, которые оттаскивают литературу от тепло-насиженных шаблонов, как это делал в старое время В. Хлебников, а теперь некоторые конструктивисты и лефовцы...» [РА, 1928, с. 27]. Вслед за этим Полищук писал, что «вместе с тем мы в острейшем антагонизме с анархо-деструктивным футуризмом и его гальванизированными, мертвыми формациями и дегенерациями» [Там же]. Под «анархо-деструктивным футуризмом» и «мертвыми формациями» Полищук имел в виду панфутуристическую концепцию деструкции искусства и журнал левой формации «Новая генерация»²². Таким

²² «Новая генерация» («Нова генерація») – журнал группы панфутуристов; выходил с октября 1927 г. по декабрь 1930 г. под редакцией М. Семенко. В его концепции «панфутуризм» был искусством «переходного времени» и перед ним стояли две основные задачи: «деструкция» (ликвидация буржуазного искусства) и «конструкция» (построение «нового» – социалистического): «Значит, в переходное время происходит, с одной стороны, завершение деструкции, а с другой стороны, создаются и испытываются основы будущей конструкции» [Семенко, 2016, с. 50].

образом, «футуризм»²³ Семенко с его установкой на «деструкцию» отвергается Полищуком как нечто вторичное по отношению к футуризму Хлебникова, а также как позиция, идейно враждебная принципам конструктивизма.

В марте 1928 г. Народным комиссариатом образования (НКО) Советской Украины во главе с Николаем Скрипником было наконец принято долгожданное постановление о материальной поддержке периодического издания группы «Авангард». В 1928–1929 гг. группа осуществила три выпуска: «Бюллетень “Авангарда”», «Художественные материалы “Авангарда”» и «Авангард 3». Несмотря на разные названия, все три издания имели сквозную нумерацию страниц – общим количеством 187.

В оформлении «Бюллетеня» («пробного» номера, по словам самих членов группы) приняли участие Ермилов и Левада. Материалы журнала были распределены по четырем разделам:

1. «Общий раздел», вмещающий программные и теоретические статьи;
2. «Литературный преискуронт», в котором были представлены произведения участников;
3. «Синяя книга», содержащая разные документы (в частности, постановление НКО о материальной поддержке журнала);
4. «Художественный винегрет», где размещалась информация об отдельных публикациях и изданиях.

«Бюллетень» открывала «Прокламация Авангарда» (местами знакомая читателю по «Радиусу авангардовцев»), под которой стояли подписи Полищука, Ермилова, Левады, а также поэтов и прозаиков Раисы Троянker, Григория (Гео) Коляды, Петра Голоты, Сергея Тасина, Леонида Чернова, Виктора Ярины (ко времени выхода журнала уже покойного) и композитора Валентина Борисова.

На этот раз в «Прокламации» делался акцент на интернациональной платформе «Авангарда» («мы не можем замкнуться в рамках одной национальности»); участники группы ставили перед собой цель «найти язык братского сотрудничества с художественным авангардом» других советских республик и народов, а также с левыми художниками Германии, Франции, Чехословакии, Америки, Китая и т.д. для создания «ряда интернациональных сборников как трибуны для *Авангарда Искусств*» [Прокламация, 1928, с. 6]. Такие сборники должны были стать не только «началом интернационального братского единения, но и ...проложить

²³ До сегодняшнего дня в украинском литературоведении принято употреблять термин «футуризм» применительно ко всем 1920-м гг. Тем не менее, начиная с 1922–1923 гг. украинский футуризм переходит в конструктивистскую фазу. Собственно, и сам термин «панфутуризм» был использован Семенко и его соратниками в значении пост-футуристического искусства, которое стремится объединить все «-измы».

путь к созданию левого Литературного Интернационала и Интернационала Искусства» [Прокламація, 1928, с. 6].

Собственно, этот план Полищук начал воплощать еще в середине 1920-х гг. В конце 1924 г. трое представителей союза пролетарских писателей «Гарт» – Полищук, Павло Тычина и писатель Олесь Досвитный – были делегированы за границу, чтобы представлять украинскую советскую литературу. За время поездки они посетили Берлин, Прагу и Париж. В Берлине украинские литераторы познакомилась с немецким прозаиком и поэтом-коммунистом Иоганнесом Р. Бехером. В Праге их встречала группа чехословацких авангардистов «Деветсил» во главе с Витезславом Незвалом. Также в Праге 3 января 1925 г. состоялся вечер украинской литературы. Об этом сообщала галицкая газета «Дело» со ссылкой на пражскую немецкоязычную газету «Прагер Прессе»:

При несокрушимом владении дикцией и жестом познакомил Полищук публику с целым рядом картин своего полиморфного, поэтического искусства. <...> Резко отличается от Полищука Тычина, лирика которого сочетает украинскую фольклорную традицию с влияниями русских символистов, главное, Александра Блока и социально-пролетарские мотивы. <...> Досвитный прочел короткий реферат о современном художественном движении на Украине, при этом он подчеркнул его идеологический, классово-пролетарский характер (Вечір української поезії в Празі // Діло. 1925. № 12. 18 січня. С. 3).

Редколлегия следующего выпуска «Авангарда» значительно расширилась; теперь в списке сотрудников журнала значились швейцарский скульптор Леон Берже, немецкие писатели Иоганнес Р. Бехер и Курт Клебер, советские конструктивисты Илья Сельвинский и Корнелий Зелинский, а также художник и переводчик Евгений Берман, архитекторы Иван Немоловский и Бруно Таут, композиторы Кость Богуславский и Юлий Мейтус, фотохудожники Сергей Крига и Андрей Панив, художники Александр Довгань и полиграфист Яков Руденский, а также другие украинские литераторы. В журнале была помещена «Прокламация “Авангарда”» на немецком языке, стихотворение Полищука «Аэронавигация» в переводе на немецкий Е. Бермана, новелла Бехера «Человек проснулся» в переводе Е. Бермана и В. Сонцвита (один из псевдонимов Полищука). В комментарии было сказано, что новелла была специально передана в журнал самим автором.

Обращу внимание на еще одно редакторское примечание, которое дает представление о практическом воплощении идей конструктивизма в поэзии. В предыдущем выпуске журнала был опубликован романс Раисы Троянker «Капитан и китаянка». На вопрос «дурачков,

натасканных футуризмом» о том, что же конструктивного есть в этом стихотворении, редакция ответила: «это использование слова и сюжета как материала для революционного романа. Пора заменить цыганский романс – романсом современным, как формой, так и содержанием. Вертинского надо убить талантливой целесообразностью, современной формой романа» [Авангард, 1929а, с. 45]. Далее в журнале была помещена хроника, из которой можно узнать о визите украинских конструктивистов в Москву и налаживании сотрудничества с «Литературным центром конструктивистов», в частности, с Сельвинским и Зелинским.

Этот факт вызвал недоумение со стороны украинских критиков. Так, в письме к Зелинскому 15 июля 1929 г. украинский литературовед Владимир Державин, в 1920-е гг. разделявший теоретические позиции формализма, писал:

Не знаю, известно ли вам, что в одном из номеров органа этой группировки («Авангард») был, между прочим, прокламирован блок «Авангарда» с «Литературным Центром Конструктивистов»; какое известие могло вызвать среди менее осведомленных лиц только отрицательное отношение к Вашему конструктивизму, а среди лиц более осведомленных – полное недоумение, ввиду тотального отсутствия точек соприкосновения в *литературной практике* Вашей организации и чисто-персональной (авантюрно-рекламной) организации В. Полищука (РГАЛИ. Ф. 1604 (Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1970) – критик, литературовед). Оп. 1. Ед. хр. 574. 3 л.).

Этот сюжет, имеющий достаточно серьезные последствия для группы «Авангард» и – в особенности – для самого Полищука, заслуживает отдельного внимания.

В начале 1929 г. – с 9 по 16 февраля – в Москве проходила «Неделя украинской литературы». Делегация украинских писателей (в составе более 50 человек), которые представляли разные литературные объединения, отправилась в Москву (а затем уже в значительно меньшем составе – в Ленинград) для установления дружественных и культурных связей. В числе делегатов были также театральные режиссеры Лесь Курбас, Гнат Юра, Василий Василько, Борис Романицкий, Александр Довженко, чья картина «Арсенал» была объявлена к показу в рамках украинской недели. Из газеты «Известия», которая подробно освещала это событие, можно узнать, что специально к приезду писателей 10 февраля в Государственной Академии художественных наук открылась выставка украинской графики, на которой были представлены работы Василия Касияна, Ивана Падалко, Василия Седляра, Александра Довгаля и других художников. 11 февраля специально для гостей в Театре

Мейерхольда был устроен предпремьерный показ спектакля «Клоп» по пьесе Владимира Маяковского. Вечером того же дня в Колонном зале Дома Союзов проходил «Вечер встречи писателей УССР и РСФСР». 15 февраля в украинском клубе открылась выставка украинской книги. В газете также сообщалось, что 8 февраля специально для приехавшей в Москву на партсовещание по вопросам литературы первой группы украинских писателей в МХТе был показан спектакль «Дни Турбиных» по пьесе Михаила Булгакова (Неделя украинской литературы // Известия. 1929. № 33 (3569). 8 февраля. С. 4).

Вторая группа литераторов, среди которых были Полищук, Сосюра, Тычина, Загул, Йогансен, Гео Шкурупий, приехала 9 февраля. Несмотря на сильный мороз, на Курском вокзале встретить их собралась тысячная толпа с двумя оркестрами и плакатами. Организаторы пригнали также роту Московской пролетарской дивизии. Приближающийся поезд встретили «Интернационалом» и дружным «ура!».

12 февраля состоялось одно из главных официальных мероприятий – прием украинских литераторов в ЦК ВКП(б), в котором участвовали И. Сталин, бывший генеральный секретарь КП(б)У Л. Каганович²⁴ и заведующий агитпропом А. Хвиля. По воспоминаниям писателя Б. Антоненко-Давидовича, Сталин появился внезапно, «вышел со своей трубкой, – тогда еще был во френче, в штанах, в сапогах, – и сел на диван, который стоял тут рядом» [Антоненко-Давидович, 1984, с. 8]. После того, как он поприветствовал гостей и произнес речь о ленинской национальной политике, началась беседа в форме вопросов-ответов. С ходом самой беседы можно ознакомиться по сохранившейся стенограмме; в числе прочих был задан и такой вопрос: «Тов. Сталин, как вопрос с Курской, Воронежской губерниями и Кубанью в той части, где есть украинцы? Они хотят присоединиться к Украине». Спросил об этом не кто иной, как Полищук. Шесть лет спустя, в 1935 г., обвиненный в антисоветской деятельности Полищук оправдывался на допросе: «Сейчас я действительно считаю, что мой вопрос т. Сталину был неуместен и явился следствием моих тогдашних националистических настроений, но никакой демонстрации я этим сделать не хотел, я хотел лишь расширить границы украинизации» [Цимбал, 2017].

О цели своего визита Полищук рассказал в интервью газете «Известия»:

Я намерен здесь наладить живую связь с русскими конструктивистами и левыми. Я представляю группу писателей, художников и композиторов «Авангард», которая стремится выразить в своих произведениях творческую суть новой индустриальной Украины

²⁴ Переведен в Москву в июле 1928 г.

и найти для этого соответствующие формы. Мы доказываем нашей аудитории, читателям и писателям, что представление об Украине как о крае исключительно селянском, как о каком-то коровьем рае, совершенно неверно. Украина – наиболее индустриальная часть СССР, где Донбасс, Кривой Рог и, наконец, Днепрострой дали и еще дадут наиболее мощные образцы индустриальной жизни (Неделя украинской литературы // Известия. 1929. № 34 (3570). 9 февраля. С. 3).

За время своего пребывания в Москве Полищук сделал доклад на заседании «Литературного центра конструктивистов» в присутствии Сельвинского, Зелинского, Николая Адуева, Евгения Габриловича, Валентина Асмуса и других о развитии конструктивистско-динамического направления на Украине и о работе литературно-художественной группы «Авангард». В третьем – и последнем – выпуске журнала «Авангард», изданном в ноябре 1929 г., был напечатан «Лирический набросок» – отрывок из поэмы «Пушторг» «самого выдающего русского поэта-конструктивиста» Сельвинского; а также статья «теоретика русского конструктивизма и выдающегося русского критика» Зелинского «Бизнес и Достоевский», написанная специально для журнала.

Третий выпуск открывался манифестом «Спирализма» с пояснениями, что группа «Авангард» предпочитает динамизму этот всеохватывающий термин, «более совершенный, глубокий, диалектический и пролетарский» [Авангард, 1929б, с. 110]. Импульсом для изобретения «спирализма» послужили слова Ленина о том, что «познание человека не есть прямая линия, а кривая, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали».

Для Полищука «спиралевидное» развитие конструктивизма требовало превращение частной жизни в общественное достояние. Одна из вынесенных цитат журнала гласила: «...интимная жизнь миллионов отдельных человеческих единиц – это дело общественное, это дело оздоровления рас – и сюда надо без ложного стыда заглянуть здоровыми пролетарскими глазами» [Там же, с. 177]. В качестве наглядной иллюстрации этого принципа Полищук публикует свои «эскизы, афоризмы, письма» под названием «Калейдоскоп», среди которых, например, можно найти такое: «При поцелуе в губы особенную эротическую силу дает прикосновение просунутых через губы языков друг к другу» [Там же, с. 119]. В другой статье с названием «Пусть живет публичный поцелуй в голую грудь!» Полищук, опираясь на «японский опыт», призывал не стесняться «здоровых функций человеческого тела», будь то половой акт или общественный писсуар. Начать он решил с себя и коллег по цеху. О Василии Ермилове, к примеру, читатели узнали, что он «сейчас работает над разработкой дешевой, удобной и красивой кровати-станка для исполнения животворящих функций человеческого

организма», и «в этом Ермилову помогает советами его жена» [Авангард, 1929б, с. 180].

Реакция на подобные «контрреволюционные выходки» Полищука последовала незамедлительно. Литобъединения – ВУСПП, «Плуг», «Молодняк», «Новая генерация» – в коллективном письме в газету «Вести (ВУЦК)» осудили «парадоксально-наглые выходки и порнографические выпады» журнала, которые, по их мнению, являлись «проявлением классово-враждебной идеологии» (Лист до редакції // Вісті ВУЦК. 1929. № 265. 16 листопада. С. 7), чем вызвали «покаянные письма» членов группы «Авангард» (3 листів до редакції // Комуніст. 1929. № 268. 21 листопада. С. 5; Панів А., Мисик В. Лист до редакції // Вісті ВУЦК. 1929. № 265. 16 листопада. С. 7). Не заставил себя ждать и ЛЦК, поместивший в «Литературной газете» от имени Корнелия Зелинского «Открытое письмо украинским конструктивистам-спиралистам (По поводу сборника “Авангард 3”）」, в котором осуждалась сама «установка сборника, рассчитанного на скандал»:

Только этим можно объяснить, что основным идеологическим вопросам едва уделено место на обложке, в то время как почти весь материал посвящен «половым вопросам», или саморекламе. <...> Если же это «эпатирование» читателя, то такие приемы ...откидывают советскую литературу к довоенным временам, к богемским дракам каких-нибудь эго и кубо-футуристов. <...> Интимная жизнь – значительный вопрос, но вы ее не оздоровите, если будете выворачивать публично исподники по примеру нововременца В.В. Розанова [Зелинский, 1929, с. 3].

Свое «возмущение» Зелинский и Сельвинский высказали также в газете «Коммунист» (3 листів до редакції // Комуніст. 1929. № 268. 21 листопада. С. 5). 14 декабря Полищук опубликовал там обращение к редакции газеты, в котором признал свои ошибки и взял всю вину за «Авангард» на себя, однако тон его покаяния был крайне ироничным:

Считаем, что ту пару десятков эротических строк, рассыпанных там и сям в журнале объемом примерно 15.000 строк (13 печатных страниц), никак не следовало допускать на страницах литературного издания. Особенно в абзаце про кровать-станок должен признать свою вину в том, что обычную конструктивную работу тов. Ермилова над разными видами мебели я подал в столь непотребной форме.

(Комуніст. 1929. № 291. 14 грудня. С. 4)

В начале 1930 г. группа «Авангард» была вынуждена самоликвидироваться, но Полищук продолжил активно участвовать в литературной жизни и строить дальнейшие планы. Об этом, в частности,

свидетельствует его переписка с Давидом Бурлюком 1930-х гг. Из немногих сохранившихся в архиве Бурлюка писем явствует, что Бурлюк прислал Полищуку восемь своих книг, в том числе – книгу о Японии «Ошима», которая более других заинтересовала поэта. В письме 2 августа 1930 г. Полищук поделился намерениями «в следующем году побывать в Японии и, возможно, в Нью-Йорке, если, конечно, выгорит дело с визами» [Бурлюк, Письма, л. 2]. Кроме того, он отправил Бурлюку некоторые свои издания, в частности, книгу о себе критика Ивана Капустянского²⁵ с комментарием: «Знаю, что вы украинец и, возможно, ее разберете», – а также первый и второй номера «Авангарда» [Бурлюк, Письма, л. 2]. В другом письме 16 ноября 1930 г. Полищук сообщал о реорганизации государственных издательских отделов в одно издательство ЛіМ («Література і Мистецтво») и просил Бурлюка прислать что-нибудь из написанного для перевода на украинский язык: «Жду от Вас рукописи и всяческих новинок. Приветствую. Ваш В. Полищук» [Бурлюк, Письма, л. 3].

Однако этому не суждено было сбыться: в 1934 г. Валериан Полищук был арестован, сослан на Соловки, а 3 ноября 1937 г. расстрелян в урочище Сандармох.

**Письмо Владимира Державина к Корнелию Зелинскому
(15 июля 1929 г.)²⁶**

Ваше письмо от 9 июля, полученное сегодня, бесспорно, содержит в себе немало справедливых соображений – в частности, относительно сложности и – я сказал бы – условности понятия «литературная школа». Совершенно согласен, что «мы непомерно расширяем понятия литературной школы, когда говорим об умерших или законченных литературных направлениях, как футуризм, например, и придирчиво сужаем, когда приходится прилагать его к новым литературным фактам»; однако. Линия поведения придирчивых современников представляется мне не только более верно в большинстве отдельных случаев, но и – что значительно важнее – более плодотворною в научном отношении, чем посмертная генерализация. Для которой все кошки серы, т.к. последняя оперирует не только конкретными текстами, сколько абстрактными и, подчас, произвольными «лозунгами». Как раз «символизм», на который Вы преимущественно ссылаетесь, является в этом отношении наиболее поучительным примером; ведь «внутренне единство» символизма, как литературной школы, объясняется следующими фактами:

²⁵ В 1925 г. Иван Капустянский издал работу, посвященную творчеству Полищука [Капустянский, 1925].

²⁶ РГАЛИ. Ф. 1604 (Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1970) – критик, литературовед). Оп. 1. Ед. 574. 3 л.

1. отсутствие сколько-нибудь компетентной литературной критики в эпоху «символизма»;
2. отсутствие по сей час серьезных литературоведческих работ по символизму;
3. крайняя инертность и консервативность критики и читателя по отношению ко *всяческим* проявлениям «модернизма» в конце девятых и в начале девятисотых годов, – это обстоятельство заставило всех и всевозможных новаторов сплотиться под звучным, абстрактным и ни к *чему не обязывающим* лозунгом «символизм».

Разумеется, с конструктивизмом дело обстоит значительно лучше; и если «стиль Сельвинского» действительно найдет себе (или уже нашел) не только последователей, но и подражателей, то разногласие между нами будет касаться лишь вопроса о принадлежности к «конструктивизму» отдельных, перечисленных мною в статье, поэтов и прозаиков. К сожалению, пока что Ваша ссылка на «принципы, прокламированные в Госплане Литературы» остается для меня неубедительной, т.к. история литературы может интересоваться прокламированием тех или иных принципов лишь постольку, поскольку последние выполняются. В настоящее время и научное литературоведение, и литературная критика, и даже квалифицированный читатель настолько уже успели – к счастью! – привыкнуть к более конкретным и более специфически-литературным обозначениям отдельных литературных направлений последнего десятилетия (ср. акмеизм, имажинизм, лефовский футуризм), что именно идеологическая нагрузка и *пропорциональная ей* стилистическая неопределенность термина «конструктивизм» составляют в этом отношении известный регресс. Вместо дальнейшей аргументации ограничусь ссылкой на следующий факт из области «литературного быта». Вам, вероятно, известно, что в сегодняшней украинской литературе существует группировка «конструктивистов» («Авангард»), возглавляемая Валерианом Полищуком; не знаю, известно ли вам, что в одном из номеров органа этой группировки («Авангард») был, между прочим, прокламирован блок «Авангарда» с «Литературным Центром Конструктивистов»; каковое известие могло вызвать среди менее осведомленных лиц только отрицательное отношение к Вашему конструктивизму, а среди лиц более осведомленных – полное недоумение, в виду тотального отсутствия точек соприкосновения в *литературной практике* Вашей организации и чисто-персональной (авантюрно-рекламной) организации В. Полищука.

В заключение, разрешите выразить Вам живейшую признательность по поводу Вашего чрезвычайно интересного для меня критического комментария к моей статье и примите уверения в совершенном уважении и преданности.

В. Державин

На конверте:

Москва 1-ая Мещанская

Банный переулок 18, кв. 3.

Корнелию Люциановичу Зелинскому

Адрес отправителя В. Н. Державин

Харьков, Лермонтовская 19, кв. 1.

Комментарий. В письме к Зелинскому речь идет о статье Державина «Конструктивизм как литературная школа», опубликованной в пятом номере 1929 г. журнала «Красное слово» [Державин, 1929b]. В предыдущем выпуске Державин опубликовал статью «Поэтическая теория и практика “Лефа” в лице Н. Асеева» [Державин, 1929a]. Сохранились оба номера журнала с одинаковым инскриптом на титульном листе: «Глубокоуважаемому Корнелию Люциановичу Зелинскому. В. Державин», – надписанные 15 мая и 2 июля 1929 г. соответственно.

Библиографический список / References

Авангард, 1929а – Художні матеріали «Авангарду». [Харків], 1929. [Hudozhni materialy «Avangardu» [Art materials of “Avangard”]. [Kharkiv], 1929.]

Авангард, 1929б – Авангард 3. Художні матеріали. [Харків], 1929. [Avangard 3. Hudozhni materialy [Avangard 3. Art materials]. [Kharkiv], 1929.]

Автобіографія, 1997 – Поліщук В. Блажен, хто може горіти. Автобіографія, щоденники, листи / Упор. З. Суходуб. Рівне, 1997. [Polishhuk V. Blazhen, khto mozhe goriti. Avtobiografiya, shchodenniki, listi [Blessed is who keep the flame alive. Autobiography, diaries, letters]. Z. Suhodub (ed.). Rivne, 1997.]

Біла, 2006 – Біла А. Український літературний авангард. Київ, 2006. [Bila A. Ukraïnskij literaturnij avangard [Ukrainian literary avant-garde]. Kyiv, 2006.]

Бурлюк, Письма – Полищук В. Письма Бурлюку Д. Харьков. 1930 // Российская государственная библиотека. Ф. 372. Бурлюк Давид Давидович (Письма к Д.Д. и М.Н. Бурлюк). Оп. 25. Ед. хр. 12. [Polyshhuk V. Pisma Burlyuku D. Kharkov. 1930 [Letters to D. Burluk. Kharkiv. 1930]. Russian State Library. F. 372. Inv. 25. No. 12.]

ВТ, 2014 – Поліщук В. Вибрані твори / Упор. Олеся Омельчук. Київ, 2014. [Polishchuk V. Vibrani tvori [Selected works]. O. Omelchuk (ed.). Kyiv, 2014.]

Вышеславский, Письма – Петников Г. Письмо Вышеславскому Л. от 2 октября 1964 г. // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. Ф. 598. Вышеславский Леонид Николаевич (1914–2002) – поэт и литературовед. Оп. 1. Д. 93. Л. 1. [Petnikov G. Pismo Vysheslavskomu L. ot 2 oktyabrya 1964 g. [Letter to L. Vysheslavsky of 2 October 1964]. Central State Archive-Museum of Literature and Art of Ukraine. F. 598. Inv. 1. No. 93. Sheet 1.]

Гроно, 1921 – Гроно. Літературно-мистецький збірник. Київ, 1921. [Grono. Literaturno-mystec'kyj zbirnyk [Grono. Literary and artistic collection]. Kyiv, 1921.]

Державин, 1929а – Державин В. Поэтическая теория и практика «Лефа» в лице Н. Асеева // Красное слово. 1929. № 4. С. 97–101. [Derzhavin V. Poetic

theory and practice “Lef” represented by N. Aseev. *Krasnoe slovo*. 1929. No. 4. Pp. 97–101. (In Russ.)]

Державин, 1929b – Державин В. Конструктивизм как литературная школа // Красное слово. 1929. № 5. С. 98–105. [Derzhavin V. Constructivism as a literary school. *Krasnoe slovo*. 1929. No. 5. Pp. 98–105. (In Russ.)]

Зелинский, 1929 – Зелинский К. Открытое письмо украинским конструктивистам-спиралистам (По поводу сборника «Авангард 3») // Литературная газета. 1929. № 31. 18 ноября. С. 3. [Zelinskij K. An open letter to Ukrainian constructivist-spiralists (Concerning the journal “Avangard 3”). *Literaturnaja gazeta*. 1929. No. 31. 18 November. P. 3. (In Russ.)]

Капустянський, 1925 – Капустянський І. Валеріян Поліщук. Спроба характеристики творчості з портретом, автографом і автобіографією поета та бібліографічним покажчиком. Харків, 1925. [Kapustjans'kyj I. Valerijan Polishchuk. Sproba kharakteristiki tvorchosti z portretom, avtografom i avtobiografieyu poeta ta bibliografichnim pokazhchikom [Valerijan Polishhuk. An attempt at a characteristic of his literary works]. Kharkiv, 1925.]

Котенко, 2015 – Котенко Н. Неп’ятірне гроно київських неокласиків // Київські неокласики: Антологія. 1920–1930-ті. Київ, 2015. С. 5–47. [Kotenko N. Five clusters of Kyiv neoclassicists. *Kyivski neoklasyky: Antologija. 1920–1930-ti*. Kyiv, 2015. Pp. 5–47. (In Ukr.)]

Мудрак, 2018 – Мудрак М. Нова генерація і мистецький модернізм в Україні. Київ, 2018. [Mudrak M. Nova generatsiya i mistetskij modernizm v Ukraïni [New generation and artistic modernism in Ukraine]. Kyiv, 2018.]

Панів, Мисик, 1929 – Панів А., Мисик В. Лист до редакції // Вісті ВУЦК. 1929. № 265. 16 листопада. С. 7. [Paniv A., Mysyk V. A letter to editorial board. *Visti VUTsK*. 1929. No. 265. 16 November. P. 7. (In Ukr.)]

Поліщук, 1923 – Поліщук В. Ленин. Поэма / Пер. с укр. под ред. Григория Петникова. Харьков, 1923. [Polishhuk V. Lenin. Poema [Lenin. Poem]. G. Petnikov (ed.). Kharkiv, 1923.]

Поліщук, 1921 – Поліщук В. Пролетарський синтез і динаміка творчості // Вісті ВУЦВК. 1921. № 199. 20 жовтня. С. 1. [Polishhuk V. Proletarian synthesis and dynamics of creativity. *Visti VUTsVK*. 1921. No. 199. 20 October. P. 1. (In Ukr.)]

Поліщук, 1931 – Поліщук В. Василь Єрмілов. Серія «Українське малярство». Харків, 1931. [Polishhuk V. Vasyl Yermilov. Serija «Ukrainske maljarstvo» [Vasily Yermilov. Ukrainian Painting Series]. Kharkiv, 1931.]

Прокламація, 1928 – Прокламація «Авангарду» // Бюллетень «Авангарду». Харків, 1928. [Proclamation of “Avant-garde”. *Bjulleten “Avangardu”*. Kharkiv, 1928. (In Ukr.)]

РА, 1928 – Радиус авангардовцев: Литературный сборник русской секции. Харьков, 1928. [Radius avangardovcev: Literaturnyj sbornik russoj seksii [Radius of the avant-garde: Literary collection of the Russian section]. Kharkiv, 1928.]

Семенко, 2016 – Михайль Семенко и украинский панфутуризм: Манифесты. Мистификации. Статьи. Лирика. Визиопоезия / Сост., пер. с укр., комм. А. Белой, А. Россомехина. СПб, 2016. [Mikhajl Semenko i ukrainskij panfuturizm: Manifesty. Mistifikatsii. Stati. Lirika. Viziopoeziya [Mikhajl’ Semenko and Ukrainian Panfuturism: Manifestos. Literary hoaxes. Articles. Lyrics. Videopoetry]. A. Belaya, A. Rossomakhin (eds.). St. Petersburg, 2016.]

Антоненко-Давидович, 1984 – Антоненко-Давидович Б. Спогад про прийом Сталіном української делегації 1929 року // Сучасність. 1984. № 7–8. С. 4–12. [Antonenko-Davydovych B. Memoirs of the meeting of the Ukrainian delegation with Stalin in 1929. *Suchasnist*. 1984. No. 7–8. Pp. 4–12. (In Ukr.)]

Тимиргазин, 2019 – Тимиргазин А. Узорник ветровых событий: поэт Григорий Николаевич Петников. Феодосия; М., 2019. [Timirgazin A. Uzornik vetrovykh sobytij: poet Grigoriy Nikolaevich Petnikov [Pattern of wind events: Poet Grigory Nikolaevich Petnikov]. Feodosia; Moscow, 2019.]

Цимбал, 2017 – Цимбал Я. Леся Українка, Булгаков і Кубань // Український тиждень. 2017. № 11 (487). 16 березня. URL: <https://tyzhden.ua/History/187718> [Cymbal Ja. Lesya Ukrainka, Bulgakov and Kuban. *Ukrainskyj tyzhden*. 2017. No. 11 (487). 16 March. URL: <https://tyzhden.ua/History/187718> (In Ukr.)]

Чичерин, 2019 – Алексей Чичерин: Конструктивизм воскрешения. Декларации, конструи, поэзия, мемуары. Исследования и комментарии. СПб., 2019. [Aleksej Chicherin: Konstruktivizm voskresheniya. Deklaratsii, konstruemy, poeziya, memuary. Issledovaniya i kommentarii [Alexey Chicherin: Constructivism of Resurrection. Declarations, construems, poetry, memoirs. Research and commentary]. St. Petersburg, 2019.]

Шкловский, 2019 – Шкловский В. Собрание сочинений. Т. 2: Биография. М., 2019. [Shklovsky V. Sobranie sochinenij [Collected works]. Vol. 2: Biography. Moscow, 2019.]

Illytzyk, 1994 – Illytzyk O. Ukrainka khata and the Paradoxes of Ukrainian Modernism. *Journal of Ukrainian Studies*. 1994. No. 2. Pp. 5–31.

Illytzyk, 1997 – Illytzyk O.S. Ukrainian Futurism, 1914–1930: A Historical and Critical Study. Cambridge, Mass., 1997.

Shkandrij, 1992 – Shkandrij M. Modernists, Marxists and the Nation. Edmonton, 1992.

Статья поступила в редакцию 19.10.2020

The article was received on 19.10.2020

Об авторе / About the author

Бабак Галина – PhD (славянские литературы); научный сотрудник, Колледж Новой Европы – Институт перспективных исследований, г. Бухарест, Румыния

Galina Babak – PhD (Slavic literatures); Postdoctoral research fellow, New Europe College – Institute for Advanced Study, Bucharest, Romania

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7528-9601>

E-mail: babakgalin@gmail.com